

Правозащитный центр «Весна»

Ситуация с правами человека в Беларуси в 2020 году

Аналитический обзор

spring96.org

СИТУАЦИЯ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА В БЕЛАРУСИ В 2020 ГОДУ

ВЫВОДЫ

- выборы Президента Республики Беларусь проходили на фоне постоянных и непрекращающихся репрессий и давления, в том числе в отношении непосредственных их участников: членов инициативных групп, лиц, выдвигавшихся в качестве кандидатов, блогеров, политических активистов, журналистов и независимых наблюдателей;
- сами выборы не соответствовали стандартам проведения свободных и демократических выборов, сопровождались многочисленными нарушениями национального избирательного законодательства и фальсификациями, а их официальные результаты не соответствуют реальному волеизъявлению белорусского народа;
- несогласие с официальными результатами выборов привело к массовым выступлениям граждан как в Минске, так и в других городах Беларуси. Несмотря на преимущественно мирный характер собраний, они были атакованы силами МВД с непропорциональным применением физической силы, спецсредств, спецтехники и оружия. В результате действий силовиков сотни людей получили ранения и тяжелые увечья, как минимум двое демонстрантов были убиты (А. Тарайковский, Г. Шутов) а один задержанный умер в результате несвоевременного оказания медицинской помощи (А. Вихор);
- тысячи задержанных участников протестов в Минске и других городах страны были целенаправленно подвергнуты пыткам и другим видам жестокого, бесчеловечного и унижающего обращения. На данный момент ПЦ «Весна» задокументировано более 1000 свидетельств жертв пыток. Их анализ позволяет утверждать о том, что пытки носили массовый, системный характер и являлись организованной, политически мотивированной карательной акцией властей по устрашению белорусского общества. Отсутствие полноценного расследования фактов пыток в рамках возбужденных уголовных дел со стороны органов прокуратуры и Следственного комитета подтверждают эти выводы;
- безнаказанность и анонимность сотрудников силовых структур привели к новым фактам пыток и жестокого обращения в отношении задержанных участников протестных акций, а также к гибели от рук сотрудников МВД и (или) аффилированных с властью лиц, участника протестов Романа Бондаренко. Органами следствия так и не были возбуждены уголовные дела по фактам гибели А. Тарайковского, Г. Шутова, А. Вихора и Р. Бондаренко;
- правовая система страны продемонстрировала свою неспособность к защите прав граждан, полную зависимость от действующей власти и активное участие в политических репрессиях в отношении граждан страны;
- задержания и аресты участников мирных протестов в 2020 г. приобрели массовый характер. С начала избирательной кампании в мае до конца года было задержано более 33 тыс. граждан, большая часть которых были подвергнуты судами административным арестам и крупным штрафам;

- власти активно применяют уголовное преследование в целях политически мотивированного преследования граждан. По данным Генпрокуратуры, в постизбирательный период уголовные дела были возбуждены в отношении более 900 граждан, ПЦ «Весна» известны фамилии более 650 фигурантов уголовных дел. 169 обвиняемых были признаны белорусским правозащитным сообществом политзаключенными, и их количество постоянно растет;

- власти применили репрессии в отношении журналистов в связи с их профессиональной деятельностью: по данным БАЖ, 9 журналистов на данный момент находятся в изоляции в качестве подозреваемых либо обвиняемых по уголовным делам, 477 журналистов было задержано, 97 отбывали административный арест;

- 18 членов ПЦ «Весна» в течение года подвергались репрессиям в различных формах, в том числе задержаниям и административным арестам. В СИЗО по обвинению по ст. 293 УК до сих пор находится координаторка волонтерской службы ПЦ «Весна» Мария (Марфа) Рабкова и волонтер организации Андрей Чепюк;

- несмотря на отсутствие в 2020 г. фактов новых казней, Республика Беларусь продолжает применять смертную казнь. В течении года были вынесены смертные приговоры в отношении трех человек, и на данный момент в СИЗО в ожидании исполнения смертных приговоров находятся четыре человека;

- репрессии 2020 г. являются самыми массовыми в новейшей истории Беларуси и свидетельствуют о глубоком кризисе с правами человека в стране, приведшем к международной изоляции Беларуси и санкциям со стороны стран ЕС, США и Великобритании. Единственным ответом власти на требования политических преобразований в стране со стороны большинства белорусского общества является усиление репрессий и имитация общенационального диалога по т.н. конституционной реформе. Данная политика власти только усугубляет кризис и создает предпосылки для его дальнейшего развития в будущем.

I. ВСТУПЛЕНИЕ

2020 год начался с массовых репрессий в отношении участников и участниц протестных акций против так называемой углубленной интеграции Беларуси и Российской Федерации — процесса, посягающего на независимость государства.

Действия, которые были предприняты государственными институтами в качестве мер по недопущению распространения коронавирусной инфекции COVID-19, оказались неэффективными. Парадоксальные и противоречивые высказывания высших должностных лиц, замалчивание масштабов проблемы, отсутствие исчерпывающей информации и очевидное искажение статистики вызвали недовольство в обществе. Недостатки и косность государственных механизмов снабжения медицинских учреждений средствами индивидуальной защиты общественность успешно компенсировала собственными волонтерскими усилиями.

В то же время власти использовали опасности коронавирусной инфекции для оправдания ограничений и нарушений прав человека: ограничения на встречи адвокатов со своими подзащитными в СИЗО, ИВС и ЦИП, проведение в нарушение процедур, установленных

ПИКоАП, судебных слушаний по административным делам посредством Skype, проведение судебных слушаний по политически мотивированным уголовным делам в закрытом режиме и др.

Выборы президента Республики Беларусь являлись основным фактором, определившим дальнейшее развитие внутривнутриполитической ситуации в стране в 2020 г. и приведшим к острому кризису прав человека.

Проведение таких масштабных общенациональных электоральных компаний, как выборы президента, традиционно приводили к усилению репрессий в отношении политических оппонентов действующего политического режима и представителей гражданского общества. Исключение составляли лишь президентские выборы 2015 г.

Применение жестких репрессий, в том числе в отношении непосредственных участников избирательной кампании, в 2020 г. началось сразу же после начала выборов в мае, а не в постизбирательный период, как это было ранее в 2006 и 2010 гг.

Применение репрессий в ходе избирательной кампании было обусловлено ее характером, связанным с появлением новых активных участников, ранее не известных и не участвовавших в политических процессах в стране личностей — Светланы Тихановской, бывшего главы Белгазпромбанка Виктора Бабарико, бывшего государственного чиновника Валерия Цепкало. Значительная и ранее небывалая активизация граждан, выстраивающихся в огромные очереди у пикетов по сбору подписей по выдвижению альтернативных кандидатов, наглядно продемонстрировала запрос на политические перемены у большинства представителей белорусского общества.

Ответной реакцией власти на эту неожиданную политическую активность и стали репрессии. До начала дня голосования 9 августа в стране уже насчитывалось 24 политических заключенных, признанных таковыми белорусским правозащитным сообществом: блогеров, членов инициативных групп по выдвижению кандидатов в президенты, оппозиционных деятелей. С середины лета продолжают удерживаться под стражей Сергей Тихановский и Виктор Бабарико, а также ряд знаковых политиков: (Н. Статкевич, П. Северинец) и популярных блогеров (С. Петрухин, А. Кабанов).

Регистрация в качестве кандидата в президенты Светланы Тихановской и объединение штабов наиболее популярных потенциальных кандидатов (В. Бабарико и В. Цепкало) придало избирательной кампании новый импульс. Три женщины — Светлана Тихановская, Мария Колесникова и Вероника Цепкало — стали олицетворением стремления граждан страны к переменам, а проводимые с их участием встречи с избирателями собирали многотысячные аудитории.

Сама же избирательная кампания проходила в традиционном для Беларуси ключе, и результаты завершения первых ее этапов показали стремление власти сохранить полный контроль над избирательным процессом.

Следует отметить, что это были первые президентские выборы, наблюдение за которыми не осуществлялось международной миссией БДИПЧ ОБСЕ по причине невозможности организации полноценного наблюдения из-за умышленно запоздалого приглашения со стороны властей страны.

Голосование, и особенно подсчет голосов избирателей, продемонстрировали, что результаты выборов были сфальсифицированы и озвученные главой ЦИК цифры не имеют ничего общего с реальным волеизъявлением избирателей. К таким выводам по результатам проведения независимого наблюдения за выборами пришли и представители компании «Правозащитники за свободные выборы».

Именно несогласие с официальными результатами выборов и послужило причиной для начала массовых протестов граждан в постизбирательный период, что, в свою очередь, привело к еще большему усилению репрессий.

9 августа после закрытия избирательных участков во многих городах страны граждане вышли на улицу протестовать против фальсификации выборов с требованием честного подсчета голосов. Протесты продолжались и в последующие дни, вплоть до конца года; нет оснований ожидать их прекращения в ближайшее время.

Несмотря на в целом мирный характер протестов, против демонстрантов, а также случайных людей, оказавшихся в местах соприкосновения с силовыми подразделениями, 9, 10, 11 и 12 августа была применена непропорциональная физическая сила, спецсредства и, впервые в истории Беларуси, оружие: светошумовые гранаты, травматическое оружие, специальная автомобильная техника, а в отдельных случаях — боевое оружие. Это привело к большому количеству жертв: ранений, увечий и даже гибели людей (А. Тарайковский, Г. Шутов, А. Вихор).

Уже 11 августа появились свидетельства того, что в отношении мирных демонстрантов и случайных прохожих были предприняты беспрецедентные по размаху и проявленной жестокости карательные мероприятия: сотрудники милиции и спецподразделений избивали задержанных после задержания в спецтранспорте, в помещениях и на территории отделов милиции, в других помещениях, принадлежащих МВД, которые использовались для накопления и содержания задержанных, а также в местах содержания задержанных и арестованных — изоляторах, тюрьмах и следственных изоляторах.

Медики, в том числе медики-волонтеры, в свободное от работы время дежурившие на улицах городов, оказывали помощь раненым, а также предприняли максимально возможные в тех условиях усилия к тому, чтобы спасти из изоляторов и транспорта ОВД людей, ставших жертвами пыток и запрещенного обращения.

Эта информация привела к еще большему усилению протестных акций в стране. Граждане массово выступали против насилия. Представители православной и католической церквей выступили с осуждением насилия, что впоследствии послужило причиной применения репрессий и давления в отношении некоторых религиозных деятелей и священников — фактического выдворения из страны главы католической церкви архиепископа Тадеуша Кондрусевича (вернулся в страну в декабре после личных переговоров А. Лукашенко с представителем Ватикана), вынесения официального предупреждения Генпрокуратурой генеральному викарию Минско-Могилевской архидиоцезии Римско-католического костела в Беларуси епископу Юрию Кособуцкому и председателю синодального информационного отдела Белорусской православной церкви Сергею Лепину.

Тем не менее руководство МВД и государства не осудили факты применения пыток сотрудниками силовых ведомств. На сегодняшний день органами прокуратуры и

Следственным комитетом не было возбуждено ни одного уголовного дела по фактам гибели протестующих и применения к ним пыток и жесткого обращения. В то же время известно о не менее чем 1800 проверках по фактам пыток и запрещенного обращения, производство которых затягивается. ПЦ «Весна» задокументировано более 1000 фактов применения пыток. Применение пыток и жесткого обращения в отношении задержанных продолжают и на данный момент, а безнаказанность приводит к новым трагедиями и гибели людей, таким как убийство участника протестов Романа Бондаренко.

Уголовное преследование граждан стало одним из основных видов репрессий, применяемых властями Беларуси. По данным Генерального прокурора, на 29 октября «по фактам массовых беспорядков и совершения насильственных действий в отношении силовиков» было возбуждено более 900 уголовных дел. Кроме того, возбуждены многочисленные уголовные дела по фактам оскорблений должностных лиц и порчи имущества, хулиганства, сопротивления или насилия в отношении сотрудников милиции, по экономическим составам преступлений.

Кризис с правами человека привел к резкому увеличению количества политзаключенных, возросшего до 169 человек, и это не окончательное их число. Всего правозащитникам известны данные более 650 человек, в отношении которых возбуждены уголовные дела в период выборов и в постизбирательный период.

Власти страны применяют самые разные формы репрессий в отношении инакомыслящих, в том числе увольнения с работы активистов забастовочного движения на ряде государственных предприятий («Беларуськалий», «Гродно Азот», «Нафтан» и др.). Репрессиям в виде отчислений из вузов подверглись студенты, активно участвовавшие в студенческих мирных акциях протеста и солидарности. Так, независимая студенческая организация ЗБС собрала данные о 399 задержанных студентах и 131 факте их отчислений. Фиксировались случаи увольнений с работы преподавателей вузов, медицинских работников в связи с их политическими взглядами и убеждениями. Особому давлению подвергались сотрудники силовых ведомств, заявившие о несогласии с действиями властей и уволившиеся из госорганов.

Власти использовали даже такой вид репрессий, как насильственное выдворение из страны (С. Тихановская, О. Ковалькова, попытка выдворения М. Колесниковой).

Впервые в новейшей истории страны по факту деятельности Координационного совета, созданного представителями оппозиции с целью участия в переговорах с властью по разрешению внутривнутриполитического кризиса в стране, было возбуждено уголовное дело по ст. 357 УК «Заговор и иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти».

Репрессии в отношении граждан в 2020 г. приобрели массовый характер. Власти Беларуси допускают массовые и системные нарушения прав человека, а правовая система страны не в силах обеспечить надлежащую правовую защиту нарушенных прав и полностью переориентирована на репрессии.

Именно в связи с массовыми и системными нарушениями прав человека в отношении Беларуси уже повторно был запущен т.н. Московский механизм ОБСЕ, прошли слушания и

принята резолюция Совета по правам человека ООН, запущен ряд других международных процедур.

Проведение нечестных выборов и массовое нарушение прав человека привело режим Лукашенко к международной изоляции со стороны стран Запада: страны-участницы ЕС, Великобритания, США и Канада заявили о непризнании А. Лукашенко легитимно избранным президентом страны, ЕС и США ввели политические и экономические санкции в отношении ряда должностных лиц и компаний страны.

Официальный Кремль, напротив, выступил с полной политической поддержкой режима А. Лукашенко, заявив о том, что он является единственным законно избранным на выборах руководителем страны. Кроме того, власти Российской Федерации по просьбе А. Лукашенко создали и отправили на российско-белорусскую границу резерв силовиков «на случай значительной дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в Беларуси». В течение года Россия продолжала оказывать поддержку политическому режиму Беларуси, навязывая при этом свой план возможного урегулирования кризиса через проведение конституционной реформы. Следует напомнить, что в начале года власти Российской Федерации оказывали значительное как политическое, так и экономическое давление на власти Беларуси с целью продвижения повестки т.н. углубленной интеграции. В результате нового кризиса в отношениях Беларуси со странами Запада, угрозы суверенитету страны со стороны России еще более повысились.

Впервые в истории Беларуси массовые протесты с требованием ухода с должности президента А. Лукашенко и проведения новых выборов носят столь массовый и долговременный характер, и впервые попытки силовых разгонов демонстраций привели к гибели нескольких демонстрантов. Единственным ответом власти на требования политических изменений со стороны общества остаются репрессии и попытки имитации широкого общественного диалога о предстоящей конституционной реформе, содержание которой остается непубличным для общества.

Впервые за 26 лет своего правления А. Лукашенко утратил поддержку и легитимность у большинства белорусского общества, что может привести в обозримом будущем к серьезным изменениям в стране.

II. ПОЛИТИЧЕСКИ МОТИВИРОВАННОЕ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ

В течение 2020 г. уголовное преследование граждан оставалось одним из основных видов репрессий, применяемых властями Беларуси в период выборов и в постизбирательный период. Всего, по данным Генпрокуратуры, в постизбирательный период уголовные дела были возбуждены в отношении более 900 граждан, при этом ПЦ «Весна» известны фамилии более 650 человек.

В целях политически мотивированного уголовного преследования власти использовали самый широкий спектр статей Уголовного кодекса. Все возбужденные уголовные дела можно условно разделить на несколько групп, в зависимости от применяемых статей УК либо по обстоятельствам, событиям и фигурантам данных дел.

Еще в начале избирательной кампании в мае власти предприняли меры явно превентивного характера, направленные на изоляцию ряда оппозиционных деятелей и

блогеров. Одним из первых задержанных стал Сергей Тихановский — известный блогер и автор популярного YouTube-канала «Страна для жизни», заявлявший ранее о своих планах выдвигаться кандидатом на выборах президента, руководитель инициативной группы по выдвижению в качестве кандидата в президента Светланы Тихановской. Сергей Тихановский был задержан 29 мая во время проведения им пикета по сбору подписей за выдвижение кандидата С. Тихановской, проходившего в г. Гродно в рамках избирательной кампании в месте, не запрещенном для этих целей решением местного исполкома. Задержание С. Тихановского стало результатом плохо организованной провокации спецслужб, попавшей в объективы многочисленных видеокамер журналистов и продемонстрировавшей, что со стороны С. Тихановского не было совершено каких-либо противоправных действий. В декабре инициативой ВУРОЛ были опубликованы материалы, подтверждающие версию об имевшей место организованной спецслужбами в отношении С. Тихановского провокации и его безосновательном задержании.

8 июня С. Тихановскому и задержанным вместе с ним гражданам было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 342 УК (организация либо активное участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок). Позже Тихановский был обвинен также по ст. 191 УК (воспрепятствование проведению выборов и работе Центризбиркома) по личному заявлению главы ЦИК Л. Ермошиной, а также по ст. 130 (обвинение в разжигании розни в отношении иной социальной группы) — сотрудников милиции) и по ст. 293 УК.

События в Гродно 29 мая послужили формальным поводом для изоляции целого ряда известных блогеров и активистов по обвинению по ст. 342 УК и связанных с организацией либо участием в тех событиях. Так, по данному обвинению были изолированы блогеры Сергей Петрухин и Александр Кабанов, Дмитрий Козлов, Владимир Цыганович и другие фигуранты т.н. «дела Тихановского».

Также по ст. 342 УК до дня голосования были взяты под стражу известный оппозиционный политик Николай Статкевич (позже также обвинен по п. 13 ч. 2 ст. 293 УК — подготовка к участию в массовых беспорядках). После попыток силового разгона выступлений граждан после отказа в регистрации ЦИК наиболее популярных на тот момент потенциальных кандидатов в президенты В. Бабарико и В. Цепкало было возбуждено уголовное дело ст. 342 УК в отношении как минимум 13 человек.

В период регистрации собранных подписей по выдвижению кандидатом в президенты 18 июня был задержан и взят под стражу бывший глава Белгазпромбанка Виктор Бабарико. Его задержанию предшествовал ряд публичных угроз со стороны действующего главы государства А. Лукашенко. Вместе с В. Бабарико были задержаны и несколько членов его инициативной группы, в том числе и ее руководитель Эдуард Бабарико. Политически мотивированный характер их преследования не вызывал у правозащитников страны никаких сомнений.

Все задержанные были позже обвинены по ряду экономических статей УК. Следует отметить, что экономические статьи активно использовались властями для преследования бизнесменов, тем или иным образом участвовавших в политической кампании В. Бабарико либо оказывавших поддержку общественным инициативам (А. Василевич, Л. Власова, Ю. Шардыко, Д. Рабцевич, В. Кувшинов, В. Михолап).

В постизбирательный период наибольшее количество уголовных дел было возбуждено в отношении протестных акций по ст. 342 и 293 УК. Так, ПЦ «Весна» известны фамилии более 180 фигурантов дела о массовых беспорядках. После марша в урочище Куропаты (мемориал на месте массовых расстрелов жертв сталинских репрессий) 1 ноября 2020 г. СК заявил о возбуждении уголовного дела по ст. 342 УК в отношении 231 человека.

При этом следует отметить, что практически все проходившие в постизбирательный период собрания граждан носили мирный характер.

Большую категорию уголовных дел составляли дела, связанные с обвинениями в применении насилия в отношении сотрудников милиции, сопротивлением с применением насилия (ст. 363, 364, 366 УК).

Как показали результаты мониторинга судебных процессов по некоторым из данной категории дел, суды при рассмотрении дел не дают надлежащей оценки законности действий сотрудников милиции и при вынесении приговоров изначально исходят из того, что они осуществляли свою законную деятельность по охране общественного порядка при проведении гражданами несанкционированных массовых мероприятий. Задержания участников таких собраний, применение в отношении них физической силы, специальных средств также, по мнению судей, носит законный характер. Соответственно, всякого рода неповиновение, сопротивление, а тем более применение насилия в отношении представителей МВД, по их мнению, является преступным.

Позиция экспертов ПЦ «Весна» по данным делам заключается в том, что мирные собрания граждан должны находиться под защитой государства, а всякого рода действия по их насильственному прекращению, задержанию их участников, применению к ним насилия, являются непропорциональными ограничениями свободы мирных собраний, выходящими за рамки допустимых ограничений. Соответственно, такого рода действия милиции нельзя рассматривать как законную деятельность по защите и охране общественного порядка, и в случаях причинения в отношении представителей МВД ответного и спровоцированного ими же насилия со стороны участников протестов данные действия необходимо рассматривать исходя их тяжести причиненного вреда здоровью. В большинстве наблюдаемых случаев никакого вреда здоровью действиями обвиняемых причинено не было либо вред был незначительным, либо насилия как такового вообще не применялось.

Показательным в этой связи являлся судебный процесс в отношении гражданки Беларуси и Швейцарии Натальи Херше, которая была осуждена судом Советского р-на г. Минска по ст. 363 УК (сопротивление сотруднику милиции) к двум с половиной годам лишения свободы и признана белорусским правозащитным сообществом политзаключенной.

Ряд обвиняемых был приговорен к реальным срокам лишения свободы по ст. 339 УК (хулиганство) за нанесение граффити на общественно-политические темы, что является допустимой формой выражения мнений. Ряд уголовных дел по нанесению граффити был также возбужден по ст. 341 УК (осквернение сооружений и порча имущества). Особый резонанс вызвало осуждение судом Фрунзенского р-на г. Минска к реальным срокам лишения свободы (В. Гулис и М. Павлющик) и ограничения свободы с направлением в ИУОТ (Д. Греханов и Самусенко) обвиняемых по ч. 2 ст. 339 УК за нанесение надписи: «Не забудем» в районе ст. метро «Пушкинская» в г. Минске (место убийства силовиками участника протестной демонстрации Александра Тарайковского).

Еще одну категорию составляют уголовные дела, возбуждаемые по диффамационным статьям Уголовного кодекса, — ст. 368 (оскорбление президента Республики Беларусь), ст. 369 (оскорбление должностного лица), а также дела, связанные с надругательством над государственными символами (ст. 370).

ПЦ «Весна» известно несколько десятков случаев осуждения граждан к ограничению свободы с направлением в ИУОТ по ст. 369 УК, а также о осуждении к лишению свободы за оскорбление президента. В своем совместном заявлении о признании политическими заключенными А. Романова, Н. Чернявского, Д. Кулаковского и С. Гордиевича белорусское правозащитное сообщество в очередной раз призвало власти страны к декриминализации диффамации и освобождению всех осужденных по соответствующим статьям УК.

Отдельно следует отметить уголовное преследование членов Координационного совета либо возбужденных по факту его создания и деятельности уголовных дел.

Стоит отметить, что с самого начала своего создания Координационный совет был резко негативно воспринят руководством страны и лично А. Лукашенко, который еще 18 августа заявил о незаконном характере его деятельности и попыткой захвата власти. Через два дня после его выступления, 20 августа, Генеральной прокуратурой Республики Беларусь по факту создания и деятельности Координационного совета было возбуждено уголовное дело по ст. 361 УК.

9 сентября 2020 г. были задержаны член президиума Координационного совета по урегулированию политического кризиса, адвокат Максим Знак и адвокат Марии Колесниковой Илья Салей. В их квартирах прошли обыски, а задержанные были доставлены на допрос в Следственный комитет.

Этим задержаниям предшествовало похищение в центре Минска 7 сентября неизвестными лицами члена президиума Координационного совета Марии Колесниковой.

Как позже стало известно, она вместе с еще двумя членами Координационного совета, Антоном Родненковым и Иваном Кравцовым, была насильственно привезена на белорусско-украинскую границу для выдворения из страны.

Однако, порвав свой паспорт на погранпереходе и выпрыгнув из автомобиля, Мария Колесникова помешала реализовать операцию, организованную белорусскими спецслужбами, по вывозу неугодных граждан за пределы страны. После этого о месте нахождения М. Колесниковой сутки не было ничего известно.

9 сентября СК официально сообщил, что Главным следственным управлением Следственного комитета продолжается расследование уголовного дела, возбужденного Генеральной прокуратурой Республики Беларусь по ч. 3 ст. 361 Уголовного кодекса (призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь). В отношении подозреваемых Марии Колесниковой и Максима Знака с санкции прокурора была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Также по подозрению в совершении преступления (ч. 3 ст.). 361 УК) задержан Илья Салей (позже ему была изменена мера пресечения на домашний арест).

21 декабря Генеральная прокуратура сообщила о возбуждении уголовных дел в отношении членов Координационного совета Светланы Тихановской, Марии Колесниковой, Максима Знака, Павла Латушко, Ольги Ковальковой, Сергея Дылевского и других по ч. 1 ст. 361-1 УК (создание экстремистского формирования), а в отношении основателя фонда взаимопомощи ВУ_HELP Алексея Леончика по ст. 361-2 УК (финансирование деятельности экстремистского формирования). Также по факту деятельности СК по поручению Генпрокуратуры возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 357 УК (заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти).

Отдельно следует отметить уголовное преследования журналистов в связи с осуществлением ими своих профессиональных обязанностей. По данным БАЗ, 9 журналистов на данный момент находятся в СИЗО по возбужденным в отношении них уголовным делам, в отношении 15 возбуждены уголовные дела. Особенный резонанс вызвали случаи уголовного преследования журналисток телеканала «Белсат» Дарьи Чульцовой и Катерины Бахваловой (Андреевой), а также журналистки интернет-портала TUT.by Катерины Борисевич.

Репрессии были применены и в отношении правозащитников. Так, в течение года 18 членов ПЦ «Весна» подвергались различным формам преследования, в том числе задержаниям и административным арестам. 17 сентября сотрудниками ГУБОП в г. Минске была задержана координаторка волонтерской службы ПЦ «Весна» Марфа Рабкова. С тех пор она находится в СИЗО №1 и обвиняется в совершении преступления по ч. 3 ст. 293 УК (подготовка и финансирование массовых мероприятий). 2 октября был задержан и помещен под стражу в СИЗО волонтер ПЦ «Весна» Андрей Чепюк, который обвиняется по ч. 2 ст. 293 УК (участие в массовых беспорядках).

2020 г. стал годом самых массовых репрессий за всю новейшую историю Беларуси. Количество политических заключенных, признанных таковыми белорусским правозащитным сообществом, постоянно растет и на данный момент составляет 169 человек. Потенциально же их количество может многократно возрасти.

III. ПРАВО НА ЖИЗНЬ. ПРОБЛЕМА СМЕРТНОЙ КАЗНИ

В ходе подавления спецподразделениями мирных акций протеста против фальсификации выборов в августе 2020 года от рук их сотрудников погибли не менее двух протестующих — Александр Тарайковский в Минске и Геннадий Шутов в Бресте. Непосредственно после задержания, при отсутствии своевременной медицинской помощи, умер Александр Вихор из Гомеля.

11 ноября в Минске неизвестными был избит и задержан Роман Бондаренко; в ночь на 12 ноября он был доставлен в больницу из Центрального РУВД г. Минска с тяжкими травмами, от которых вскоре скончался. Многочисленные видеозаписи и свидетельства очевидцев позволяют сделать вывод о том, что к гибели Р. Бондаренко с высокой степенью вероятности причастны сотрудники МВД Беларуси и лица из непосредственного окружения А. Лукашенко. Власти не предприняли эффективных мер по расследованию всех этих случаев, а, напротив, попытались дезинформировать общественность об обстоятельствах происшедшего.

В Беларуси до сих пор сохраняется смертная казнь: в 2020 году вынесен и вступил в силу смертный приговор за убийство Илье и Станиславу Костевым. Смертный приговор Виктору Скрундику по апелляционной жалобе обвиняемого и его защитника был отменен Верховным Судом, его дело повторно рассматривается Минским областным судом. Последний раз смертная казнь в Беларуси исполнялась 17 декабря 2019 года; сейчас в камерах смертников исполнения приговора ожидают четверо осужденных: братья Костевы, Виктор Сергель и Виктор Павлов.

Между тем 12 марта 2020 года Комитет по правам человека ООН принял решение, в котором признал, что в деле Геннадия Яковицкого белорусскими властями был допущен ряд нарушений его прав, гарантированных Международным пактом о гражданских и политических правах. Индивидуальное обращение приговоренного к смертной казни Г. Яковицкого было зарегистрировано в Комитете по правам человека ООН 17 июля 2016 года. Несмотря на то, что Комитет ООН просил не приводить в исполнение смертный приговор на время рассмотрения жалобы, Яковицкого расстреляли в СИЗО №1 Минска 5 ноября 2016 года. Комитет ООН пришел к выводу, что в данной ситуации имело место произвольное лишение жизни расстрелянного Яковицкого. Кроме этого, было нарушено право Г. Яковицкого на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом, а также право на презумпцию невиновности. Это не первое подобное решение КПЧ.

IV. ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ МИРНЫХ СОБРАНИЙ

Действующее в Беларуси законодательство и практика его применения, как и прежде, нарушает и произвольно ограничивает свободу мирных собраний и свободу выражения мнения. Закон не содержит норм о презумпции в пользу осуществления права на мирные собрания; процесс получения разрешения на проведение массовых мероприятий, в том числе на одиночный пикет, по-прежнему сопряжен с чрезмерными требованиями и ограничениями, а также со значительными расходами. Уведомительный порядок проведения некоторых видов мирных собраний применялся с повсеместными ограничениями прав участников.

В предыдущие три года в Беларуси происходило существенное снижение количества людей, привлеченных к административной ответственности, в том числе — в виде административного ареста, за реализацию свободы мирных собраний и выражения мнения. Однако это не свидетельствовало о либерализации государственной политики, а было следствием затухания протестной активности в целом. Так, по данным ПЦ «Весна», в 2019 году было зафиксировано более 230 случаев преследования граждан за осуществление этих свобод.

В 2020 году репрессии в отношении участников мирных собраний и акций протеста продолжались в течение всего года: ПЦ «Весна» зафиксировал около 200 случаев привлечения к административной ответственности в виде штрафов и административного ареста за период с начала года до старта кампании по выборам Президента; за период избирательной кампании репрессии усилились, несмотря на то, что законодательство устанавливает гораздо меньше ограничений на проведение публичных массовых мероприятий в этот период (около 550 наложенных административных взысканий) и достигли своего максимума 9-13 августа, когда в Беларуси в разных городах были жестоко

подавлены с применением спецсредств, оружия и спецтехники мирные акции протеста против фальсификации итогов выборов; тогда же задержано около 7 000 их участников, большинство из которых были подвергнуты штрафам и административному аресту, а, помимо того, стали жертвами систематических массовых пыток и жестокого, унижающего, бесчеловечного обращения. С того времени уличные протесты регулярно продолжаются, несмотря на силовые разгоны с применением спецсредств, оружия и спецтехники, а сотни их участников почти еженедельно подвергаются административным взысканиям.

Общее количество задержанных за время послевыборных протестов с учетом различных источников данных — более 31 000 человек. Волонтерская служба ПЦ «Весна» собрала сведения о 26579 задержаниях в 46 населенных пунктах Беларуси за этот период. Среди задержанных 20% — женщины, 171 человек — несовершеннолетние, 57 человек — иностранцы.

Таким образом, за 2020 год жертвами репрессий стали более 33 000 участников мирных протестов.

Некоторые участники массовых мероприятий подвергаются длительным срокам арестов (до двух и более месяцев) — суды, используя недостатки законодательства, назначают им последовательно несколько взысканий.

Преследование участников мирных собраний не ограничивается административным. Многие из них были уволены с работы или отчислены из учебных заведений. Так, 27 октября Александр Лукашенко заявил о необходимости увольнения бастующих по политическим мотивам работников и исключения из учебных заведений студентов, которые ходят «в нарушение закона на несанкционированные акции».

Тем из протестующих, кто подвергался задержаниям, прокуратура угрожает уголовной ответственностью.

V. НАРУШЕНИЕ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ, ОГРАНИЧЕНИЕ НА СВОБОДУ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ, ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЖУРНАЛИСТОВ

Разнообразные формы выражения мнения избирательно произвольно ограничиваются властями в том случае, если они по содержанию не совпадают с провластной идеологией. Законодательство о массовых мероприятиях распространяется на такие формы выражения мнения, как использование флагов и символов, в том числе на частных территориях и в помещениях: административной ответственности по ст.23.34 КоАП в виде крупных штрафов и ареста подвергались те граждане, которые вывешивали на своих балконах и окнах национальные бело-красно-белые флаги, ставшие символом протеста.

Законодательство о борьбе с экстремизмом также произвольно используется для ограничения свободы выражения мнений: решением суда под запрет попали «информационный канал интернет мессенджера "Telegram" — "NEXTA-Live" (t.me/nexta_live) и логотип (цифровой водяной знак) "NEXTA"» — популярный Telegram-канал, который власти обвиняли в координации протестов, а также несколько видеорепортажей YouTube-каналов общественно-политической тематики.

Политическая позиция и высказывания популярных спортсменов и телеведущих стали поводом для их преследования, увольнения и расторжения контрактов.

Частные компании, поддержавшие в различных формах акции протеста, подверглись внеочередным проверкам государственных контролирующих органов, по результатам которых на них были наложены несоразмерно высокие штрафы.

В 2020 году под удар репрессивной системы попали журналисты, блогеры и средства массовой информации.

С начала года несколько независимых журналистов и блогеров были задержаны и обвинены в участии в несанкционированных мероприятиях; суды наказали их арестами за осуществление своих профессиональных обязанностей во время мирных собраний.

В июне, в разгар избирательной кампании, были помещены под стражу и обвинены в организации и подготовке групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок, более десятка популярных блогеров и авторов телеграм-каналов. Позже к ним присоединились несколько администраторов популярных протестных телеграм-каналов общественно-политического содержания.

23 сентября стало известно о том, что главный редактор «Нашай Нівы» Егор Мартинович является подозреваемым по ст. 188 Уголовного кодекса (клевета): речь идет о публикации, в которой освобожденный после ареста по политическим мотивам Владислав Соколовский заявил, что его в ЦИП ГУВД Мингорисполкома избил замглавы МВД Александр Барсуков.

Репрессии не ограничились арестами: несколько журналистов стали жертвами избиений во время разгонов мирных акций протеста, а 11 августа в журналистку «Нашай Нівы» Наталью Лубневскую сотрудник спецподразделения МВД прицельно выстрелил с 10-метрового расстояния и безнаказанно причинил открытую рану.

Журналисты СМИ, несмотря на то, что имели соответствующие обозначения, стали отдельной целью для сотрудников ОВД: журналистов задерживали и обвиняли в координации протестных акций или в участии в несанкционированных массовых мероприятиях и наказывали крупными штрафами и административным арестом.

Причастных к освещению ситуации с гибелью Романа Бондаренко и вызванных его гибелью акций протеста журналисток Катерину Борисевич (TUT.by), Катерину Андрееву и Дарью Чульцову («Белсат») арестовали и поместили в СИЗО по надуманным обвинениям.

В августе МИД отказал в аккредитации большому количеству иностранных журналистов, а 29 августа лишил аккредитации освещавших события в стране четырех журналистов «Радыё Свабода», двух журналистов BBC, двух журналистов Associated Press, двух журналистов немецкого канала ARD, а также журналистов AFP, Reuters, Deutsche Welle и RFI.

В день выборов, 9 августа, с утра был постепенно ограничен доступ к различным социальным сетям и сайтам, выборочно заблокирован трафик, а с вечера до утра следующего дня и в последующие дни по всей территории страны был отключен мобильный интернет. Ограничения были в основном сняты 12 августа, однако некоторые ресурсы остались заблокированными “по решению государственных органов” до настоящего времени, в том числе — версия сайта ПЦ «Весна» spring96.org на русском языке и ресурс elections2020.spring96.org, освещавший выборы президента.

В конце августа государственный Дом печати отказался печатать газеты «Комсомольская правда в Белоруссии», «Народная Воля», «Свободные новости плюс» и «Белгазета», которые объективно освещали происходившие протесты. В результате три последних издания прекратили выпуск печатного СМИ: «Белсоюзпечать» и «Белпочта» отказалась распространять газеты, отпечатанные не в Доме печати. Таким образом, ряд независимых печатных СМИ больше недоступны читателю.

9 ноября в редакции независимого регионального издания «Газета Слоні́мская» и в квартире у главного редактора газеты Анны Володащук провели обыск, была изъята вся техника издателя и предприятия, парализован выпуск газеты. Также обыск прошел в редакции газеты «Ганцаві́цкі час».

3 декабря Экономический суд Минска постановил лишить интернет-портал TUT.by статуса СМИ. Соответствующий иск после четырех предупреждений подал Мининформ, заявив, что материалы, за которые portalу были вынесены предупреждения, содержат недостоверную информацию и наносят вред государственным интересам. Правозащитники уверены, что причины решения — политически мотивированные, а принятые за незначительные нарушения санкции выходят за пределы допустимых ограничений свободы мнений.

VII. ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ, УНИЖАЮЩЕЕ ОБРАЩЕНИЕ

В начале июля опубликован результат первого замера Индекса запрета пыток в странах ОБСЕ, который был инициирован Рабочей группой по борьбе с пытками Платформы «Гражданская солидарность». Согласно проведенному исследованию, Беларусь заняла последнее место в рейтинге постсоветских стран-участниц ОБСЕ.

Во время нападений на участников мирных акций протеста против фальсификации итогов выборов и других граждан, подозреваемых в нелояльности, в августе и последующие месяцы сотрудники силовых подразделений произвольно, без достаточных оснований и не адекватно складывающейся ситуации применяли физическую силу, оружие и спецсредства, очевидно, имея соответствующую санкцию властей, что повсеместно и систематически нарушало право не подвергаться пыткам и запрещенным видам обращения, а в отдельных случаях — право на жизнь. Подробно обстоятельства поствыборных актов насилия и устрашения, проведенных ОВД и другими подразделениями, описаны в докладе белорусских правозащитных организаций о ситуации с правами человека «Беларусь после выборов», где зафиксированы и систематизированы случаи пыток и запрещенного обращения.

По сообщению Следственного комитета, на 17 августа «более 600 граждан обратились с заявлениями о получении телесных повреждений при их задержании сотрудниками правоохранительных органов, и около 100 человек — о получении телесных повреждений в местах временного содержания». Более актуальных данных СК не публиковал; глава Ленинского РУВД г. Минска В. Капилевич на встрече с жителями района сообщил о 1800 заявлениях граждан по поводу применения насилия к задержанным во время протестов.

Никто из высших должностных лиц не осудил применение пыток и жестокого обращения в отношении участников мирных собраний и других граждан.

Заявления жертв пыток и запрещенного обращения рассматриваются поверхностно, без возбуждения уголовных дел и проведения надлежащих следственных действий. Характерной чертой вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в различных регионах страны является отсутствие данных о возможных подозреваемых сотрудниках ОВД, отсутствие их опросов в связи с реализацией «мероприятий по защите чести, достоинства и деловой репутации, обеспечения безопасности сотрудников ОВД». Также не проводится достаточных действий по фиксации следов преступлений и поиску доказательств преступлений в отношении граждан. Эти постановления граждане обжалуют в суд и в прокуратуру.

Судья Лидия Телица из суда Московского района г. Минска одно из таких постановлений по жалобе заявителя отменила, материал направлен для организации дополнительной проверки.

Уже летом этого года власти стали создавать в изоляторах особенно жесткие условия содержания для политзаключенных, арестованных и задержанных по политическим мотивам. Их произвольно помещали в штрафные изоляторы, подвергали провокациям, ограничивали в еде, прогулках и содержали в антисанитарных условиях.

Помимо пыток и избиений, заключенные в минских изоляторах ГУВД подверглись страданиям в связи с многократным перенаселением изоляторов, отсутствием еды, достаточного количества воды, прогулок и других установленных законом гарантий для административно задержанных и арестованных.

Безнаказанность преступлений провоцирует новые случаи запрещенного обращения и пыток.

VIII. НАРУШЕНИЕ СВОБОДЫ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Возросшая протестная активность стала причиной усиления давления властей на некоммерческие организации: зафиксированы неоднократные факты проведения проверок в некоммерческих организациях, обысков в их офисах и у активистов НКО. Например, обыски прошли в доме генеральной секретарки Белорусского национального молодежного совета «РАДА» Анны Дапшевичюте, в Благотворительном фонде «Палеская дабрыня», в Гродненском детском хосписе, проверки — в Фонде «Страна замков», учреждении «Нити дружбы».

В начале сентября нападкам властей подвергся «Центр по продвижению прав женщин — Ее права»: некоммерческую организацию обвинили в финансировании протестов.

12 ноября представителями правоохранительных органов задержаны лидеры и активисты «Задзіночання Беларускіх Студэнтаў» (ЗБС). В их квартирах и в офисе организации прошли обыски. Среди тех, кто попал под репрессии, — Ксения Сыромолот, Алана Гебремариама, Егор Канецкий, Яна Арабейко и Кася Будько (находятся под стражей в СИЗО по возбужденному уголовному делу по ч. 1 ст. 342 УК). Многие активисты ЗБС были вынуждены под угрозой ареста выехать из страны. Таким образом, деятельность организации в Беларуси парализована; власти нанесли удар по одной из старейших молодежных организаций страны.

22 декабря задержаны руководительница Пресс-клуба Юлия Слуцкая, программный директор Алла Шарко, финансовый директор Сергей Ольшевский, руководитель Академии Пресс-клуба Сергей Якупов, оператор Петр Слуцкий, а также бывшая журналистка БТ Ксения Луцкина. Они обвиняются в уклонении от уплаты налогов в особо крупном размере и содержатся в СИЗО.

IX. ДИСКРИМИНАЦИЯ

На своей 101-й сессии Комитет по правам человека ООН продолжил рассмотрение утверждений о дискриминации в отношении цыган в Могилевской области в Беларуси в 2019 году. Комитет отметил, что государство не зарегистрировало жалоб на массовые аресты, чрезмерное применение силы, запугивание и насилие в отношении лиц, принадлежащих к общине рома, в контексте расследования убийства милиционера. Комитет обеспокоен отсутствием беспристрастности и эффективности работы комиссии по расследованию, учитывая ее состав, а также тем, что расследование было сосредоточено на процессуальных нарушениях, а не на утверждениях о дискриминации цыган со стороны правоохранительных органов. Кроме того, отмечая принятие дисциплинарных мер в отношении офицеров и старших должностных лиц МВД, Комитет обеспокоен тем, что не было возбуждено судебное преследование и жертвам не была выплачена компенсация.

X. СОБЛЮДЕНИЕ СТАНДАРТОВ СПРАВЕДЛИВОГО СУДА. ДАВЛЕНИЕ НА АДВОКАТОВ

Правозащитники, юристы и эксперты констатируют глобальный кризис, которому подверглась во второй половине года система правосудия в Беларуси.

Все недостатки правосудия, отсутствие по-настоящему независимой судебной системы стали еще более очевидны, когда суды и судьи безоговорочно включились в репрессивный процесс, после чего судопроизводство по политически мотивированным делам потеряло характер правосудия.

Уже летом стало понятно, что различные меры: ограничение свиданий в местах заключения, в том числе с адвокатами, рассмотрение административных дел посредством систем видеоконференции, которые не предусмотрены законом, — будут использоваться для произвольного ограничения процессуальных прав задержанных и арестованных. Также власти неоднократно нарушали принцип презумпции невиновности по политически мотивированным делам.

В дни, когда участники мирных акций протеста и другие люди, которых спецслужбы отнесли к противникам существующей власти, массово свозились в изоляторы ГУВД Мингорисполкома и в изоляторы других городов, судьи проводили конвейерные заседания прямо в этих изоляторах, где задержанные подвергались пыткам и запрещенному обращению. Эти и другие нарушения стандартов справедливого судебного разбирательства в отношении участников мирных демонстраций против фальсификаций итогов президентских выборов 2020 года исследованы в докладе «Беларусь, август 2020: «правосудие» для протестующих», который подготовили правозащитный центр «Весна» и эксперты белорусского Дома прав человека при поддержке Международной федерации за права человека (FIDH) и Всемирной организации против пыток.

Впоследствии многие судьи оказались причастными к преследованию людей за осуществление ими своих прав и свобод, а также к нарушению стандартов справедливого суда в отношении осужденных по политическим мотивам.

По политически мотивированному обвинению в преступлении в следственном изоляторе находится адвокат Максим Знак, а под домашним арестом — адвокат Илья Салей, которые оказывали юридическую помощь штабу претендента на пост президента В. Бабарико.

Как и в предыдущие годы, когда усиливалось политическое противостояние, Министерство юстиции усиливает давление на адвокатуру: с 16 октября лишены лицензии адвокаты А. Пыльченко и Ю. Леванчук. Поводом послужили некоторые критические высказывания А. Пыльченко о текущей общественно-политической ситуации в СМИ и личная переписка Ю. Леванчук; такие меры в отношении адвокатов серьезно противоречат принципам невмешательства государственных органов в деятельность независимых институтов и произвольно ограничивает свободу выражения мнений.

МВД и КГБ противодействует деятельности адвокатов: под предлогом борьбы с распространением коронавируса адвокаты зачастую лишаются возможности встретиться наедине со своими подзащитными, задержанными и арестованными по политическим мотивам. Адвокат Л. Казак была произвольно, под надуманным предлогом, задержана сотрудниками ОВД и содержалась в изоляторе ГУВД Мингорисполкома, а впоследствии незаконно оштрафована судьей, несмотря на очевидность допущенного произвола.

Органы самоуправления адвокатуры после публикации 18 августа заявления с осуждением беспрецедентных нарушений конституционных прав граждан Беларуси в дальнейшем занимали крайне сдержанную позицию, ограничиваясь обсуждением текущих проблем с представителями государственных органов. Вместе с тем следует с удовлетворением отметить характерный для последних месяцев высокий уровень солидарности рядовых адвокатов и их активную профессиональную помощь, часто бесплатную, жертвам нарушений прав человека, несмотря на сложные условия работы и угрозы репрессий.